

Время от времени в темном и туманном пространстве можно было увидеть лучи разноцветного света. Они были разных размеров: самый толстый был более десяти тысяч миль в поперечнике, а самый узкий - всего лишь размером с талию человека. По узким лучам летали могущественные бессмертные и будды во всевозможных нарядах, а в толстых лучах с большой скоростью носились туда-сюда различные магические артефакты.

Летающий корабль, под которым прятался У Ци, стремительно летел сквозь луч света толщиной в тысячу футов. Недалеко от него живописный континент в тысячи миль в поперечнике летел внутри луча толщиной почти в десять тысяч миль, наполняя пространство приглушенным грохотом, похожим на раскаты далекого грома. На самой высокой горе в центре континента на гигантском цветке белого лотоса лежал и спал Будда высотой в сотню миль с кожей, светлой, как нефрит. Его храп был настолько громким, что от него колыхалась пустота вокруг него.

Это было чужое измерение, с которым У Ци не был знаком, а эти лучи света были всемогущими экспертами, которые путешествовали между различными царствами вселенной.

Вселенная состояла из Девяти Небес, Тридцати Трех Небес, Царства Призраков, Царства Фендов, Царства Демонов и всех внешних небесных царств. Хотя эти царства располагались вокруг континента Паньгу, многие из них не находились в одном с ним измерении. Некоторые царства были изолированы из-за природных катаклизмов, некоторые были запечатаны в других измерениях. Чтобы путешествовать между ними, нужно было обладать не только огромной силой, но и хорошо знать проходы в чужом измерении.

Спрятавшись под большим зеленым пером, Ву Ци активировал свои Хаотические Божественные Глаза. Сразу же перед ним открылась трехмерная структура этого мира.

Это был мир, по форме напоминающий оливку.

В самой толстой его части находился континент Паньгу, окруженный несколькими небольшими царствами, изолированными от других туманами и облаками разных цветов: царством призраков, царством фанфиков, царством демонов и другими царствами, которые занимали некоторые всемогущие эксперты. Над континентом Паньгу располагались все бесчисленные внешние небесные царства, а еще выше - Тридцать три небеса, окутанные золотыми лучами и фиолетовыми туманами.

Над Тридцатью тремя небесами было девять царств, окутанных туманом и дымкой, сквозь которые У Ци не мог пробиться даже с его Хаотическими Божественными Глазами. Это были легендарные Девять Небес, где в уединении обитали бесчисленные эксперты Изначального мира.

Под континентом Паньгу было теневое пространство, образованное проекцией энергии всех вышележащих царств. Смертные миры, созданные бессмертными и буддами, существовали в этом теневом пространстве. Все звезды в смертных мирах на самом деле были проекциями миллиардов звезд во внешних небесных сферах. Бессмертные и будды с помощью своей великой магической силы создали проекцию, сформировав то, что смертным в этих мирах казалось безграничным космосом, полным звезд.

За пределами этого трехмерного мира в форме оливы находился безграничный Первобытный Хаос, откуда Континент Паньгу постоянно черпал хаотическую энергию для своего расширения. Здесь же зарождались бесчисленные крошечные царства, некоторые из которых имели всевозможные связи с пространством, где существовал континент Паньгу. Фактически,

почти все Боги-Предки, которым поклонялись оракулы Великого Юя, были родом из этих крошечных царств.

А из Первобытного Хаоса родом были и фантомы внешних доменов, наводившие ужас на бессмертных культиваторов.

Несколько Апокалипсисов Неба и Земли в прошлом были вызваны открытием дверей в эти крошечные царства после того, как возмущение в пространстве, где находился Континент Паньгу, накопилось до определенного предела, что позволило этим могущественным и странным существам начать вторжения и нанести серьезные потери бессмертным во внешних небесных царствах.

Континент Паньгу был сердцем этого пространства, окруженного внешними небесными царствами и всеми бесчисленными звездами. Поэтому, когда существа из внешних областей начинали вторжение на него, силы Неба и странствующие бессмертные первыми принимали на себя удар. Именно по этой причине Великий Юй смог разместить свои армии во внешних небесных царствах, потому что Небо, понеся несколько крупных потерь, настоятельно попросило его сделать это. Было ясно, что Небу нужно больше пушечного мяса в качестве щита, а Великая Юй была рада расширить свое влияние во внешних небесных царствах, и обе стороны сразу же нашли общий язык. В результате в каждом из внешних небесных царств были размещены Защитники Народа, такие как Юй Цзун.

Оглядевшись вокруг своими Хаотичными Божественными Глазами и запечатлев точную структуру этой вселенной в своей божественной душе, У Ци переключил свое внимание на тех всемогущих экспертов, которые путешествовали в этом измерении. Однако чем больше он наблюдал за ними, тем глубже опускалось его сердце. Летящий корабль путешествовал уже почти двадцать четыре часа, и все, что он видел, были бессмертные и будды. В огромном количестве они перемещались между различными царствами, словно стая серебряных карпов, движущихся вверх и вниз по течению, с неведомыми ему делами.

Среди них он не увидел ни одного оракула Великого Юя. Очевидно, что Великий Юй держался только за свои корни, континент Паньгу, и потерял из виду стратегическую важность внешних царств. Хуже того, Лига Неба и Буддизма построила несколько аванпостов в этом измерении.

Одним из таких форпостов была небольшая планета, которую Ву Ци увидел шесть часов назад, диаметром около тысячи миль, одиноко висящая в безбрежной пустоте. На ней были дворцы и павильоны, тридцать шесть слоев оборонительных сооружений и гарнизон из ста тысяч солдат!

С точки зрения Ву Ци, часовых на планете было достаточно, чтобы перекрыть континенту Паньгу проход в царство Фьенда. Если кто-то из Великого Юя захочет что-то сделать в царстве Фьенд, то, если он прорвет пустоту с континента Паньгу и войдет в это безграничное измерение, он будет немедленно обнаружен солдатами, размещенными на этой планете.

По пути он видел десятки подобных аванпостов. Лига Неба и Буддизма отрезала почти весь доступ континента Паньгу к внешним мирам.

Неудивительно, что принцу Чан Циню пришлось использовать альтернативный путь, то есть через мир смертных, чтобы тайно переправить У Ци обратно на континент Паньгу, так как правильный путь был уже отрезан. Поместив в измерение всего несколько экспертов, враг перекрыл континенту Паньгу доступ ко всем внешним мирам. К счастью, телепортационные формации, созданные принцем Чан Цинем и другими, не были обнаружены врагом, поэтому оставалось еще несколько путей, которые они могли использовать.

Покачивая головой, У Ци решил не тратить время на беспокойство о будущем Великого Юя, ведь об этом должны были беспокоиться такие всемогущие эксперты, как Желтый Император. Незаметно он развернул Небесную Башню Темной Инь и заставил ее парить над собой, а сам тихонько ускорил время в нескольких футах вокруг себя.

С его уровнем культивирования с пятого уровня до второго уровня Золотого Бессмертного царства, Ву Ци теперь мог контролировать Небесную Башню Темной Инь, чтобы увеличить скорость времени в пятьсот раз. Таким образом, когда во внешнем мире проходил один день, в закрученном вихре времени, в котором он находился, проходило полтора года.

Летающий корабль Лю Бана находился в пути десять дней и десять ночей, и это означало, что Ву Ци получил более десяти лет спокойного времени для уединенной медитации.

Хаотическая энергия быстро циркулировала в нем, и его родовое истинное пламя безумно горело на скелете древнего бессмертного в его промежуточном мире. От скелета отваливались золотые крупинки и сливались с его костями, и с каждой новой крупинкой, которую он поглощал, прочность его костей увеличивалась. Наконец, когда прошло три месяца, У Ци полностью переварил останки древнего бессмертного.

Каждая кость в его теле стала фиолетовой с золотыми прожилками, прозрачной, как хрусталь, а костный мозг стал темно-фиолетовым, мягким и тонким, как тончайший фиолетовый нефрит, излучая богатую жизненную силу. Прочность его костей была настолько велика, что даже он сам не мог судить об этом. Он попытался порезать себя мечом Кровавой Сороконожки, но ему удалось лишь расцарапать крошечный след на кости пальца.

Даже свежая кровь в его теле имела слабый оттенок фиолетового и золотого. Хаотическая энергия, содержащаяся в клетках его крови, была в тысячу раз больше, чем раньше, и его кровь стала липкой, как паста, источая тонкий аромат, подобный аромату нефритовой эссенции высшего сорта. В этот момент его кровь стала редким и драгоценным сокровищем, обладающим чудесной способностью возвращать умирающих к жизни.

Говорили, что когда эксперты Первобытного мира создавали пилюли бессмертия, они часто добавляли в них свою кровь. У Ци окончательно поверил в эти слухи после того, как обнаружил превращение собственной крови.

Огромная сила воли, которую он получил от Будды Футу, также была полностью переварена. Хаотическая энергия в его теле теперь была в десять тысяч раз больше, чем раньше, а благодаря мечам Кунву она сжалась и очистилась более чем в сто раз. Теперь любое его волшебство, даже самое простое, вроде удара ладонью, было как минимум в тысячу раз мощнее, чем раньше.

Кроме того, он добился небольшого успеха в культивировании Великого Света Неразрушимого Писания Сокровищ Амитабхи. Поскольку техника культивирования Лиги Буддизма в основном сосредоточена на питании божественной души и божественного чувства, его божественная душа стала в десятки раз сильнее, его интеллект возвысился, а его понимание Небесного Дао также значительно улучшилось.

С такой мощной божественной душой в течение следующих десяти лет У Ци тщательно культивировал все изученные им техники культивирования, которые включали техники человеческой расы, бессмертных, будды и зверя, и довел их до пика Золотого Бессмертного. Поскольку его кости и плоть были крепкими, а магическая сила огромной, когда его уровень культивирования повысился, он естественным образом достиг пикового уровня Золотого

Бессмертного.

Одной ногой он стоял в царстве Изначального, другой - в царстве Золотого Бессмертного. Такова была текущая ситуация У Ци.

На самом деле, опираясь на Великое Дао, которое он унаследовал от Песни Гале, он мог легко поднять свой уровень культивирования до уровня Изначального. Но жаль, что сейчас у него не было достаточно энергии для этого. Он исчерпал все запасы энергии в Небесной Башне Темной Инь, а все энергетические камни и камни бессмертия, которые у него были, сожрал Таоти, его звериная душа. Больше у него не было ничего, из чего он мог бы черпать энергию.

А поскольку он прятался под летающим кораблем, он не мог поглощать энергию из окружающей среды. Если бы он это сделал, то непременно насторожил бы Лю Бана и других.

Хотя в его межпространственном мире были большие энергетические жилы, захваченные с нескольких планет, они были основой для развития его межпространственного мира, и У Ци не мог прикоснуться к ним, пока его межпространственный мир не был полностью сформирован. Как он мог черпать энергию из своего интерстициального мира, когда ему еще нужно было снабдить его большим количеством энергетических жил?

В результате У Ци мог оставаться только на пике Золотого Бессмертного, беспомощно глядя на открывшуюся перед ним дверь в Изначальное царство и пуская слюни.

Как же он скучал по богатой и неисчерпаемой природной энергии равнины Ты Сюн. Он решил поселиться там навсегда. Не только для себя, но и для того, чтобы использовать Небесную Башню Темной Инь для выращивания своих подданных в провинции Дунхай, ему требовалось огромное количество природной энергии. Поскольку Небесная Башня Темной Инь не могла самостоятельно вырабатывать природную энергию, для нормальной работы ей требовалось получать энергию из внешнего мира.

Так как он не мог сделать дальнейший прорыв в своем уровне культивирования, У Ци провел остаток лет, изучая все техники культивирования в уме, постепенно совершенствуя все различные божественные способности и мистические искусства. Со временем он смог сравнить несколько не самых лучших техник, таких как Писание Адского Изверга Инферно, с глубокими секретами из Песни Рока и Писания Великого Света Неразрушимого Сокровища Амитабхи, и в конце концов модифицировал их до уровня пика царства Золотого Бессмертного.

Как раз в тот момент, когда он погрузился в океан глубоких знаний, летающий корабль резко затормозил. Лю Банг достиг места назначения.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2187764>